

Лысина — это первородный грех.

Уголки губ Чан Цзе слегка дернулись.

— То есть, по-вашему, все короткие стрижки выглядят уродливо?

Асмодей невольно чуть приподнял подбородок.

Да в общем-то и необязательно.

Черты лица у Чан Цзе были правильными: пусть не из тех, что называют яркими и выразительными, но с округлыми глазами классической формы персикового цвета, тонким и прямым переносицей. Лицо, хоть и не поражающее воображение, но на редкость миловидное, из тех, к которым привыкаешь и которые не надоедают.

Хотя с точки зрения эстетики монстров — вряд ли в его вкусе, но если присмотреться, в нем чувствовался какой-то особый шарм.

— На взгляд нас, монстров... ну, так себе, средне.

Нерушимо храня бесстрастие, произнес Асмодей.

— А вы? По меркам вашей человеческой эстетики, я красивый?

Чан Цзе посмотрел на эту мокрую, просквозенную насквозь овечку: она выглядела комично, но при этом с абсолютно невозмутимым видом допытывалась насчет собственной внешности. Он не удержался и фыркнул, а затем принялся с силой тереть полотенцем ее баранью голову.

Просто ходячий моток водорослей, который еще и чавкает.

Асмодей никак не ожидал, что Чан Цзе окажется настолько не в силах сдержаться и вот так просто рассмеется.

Неужели его внешность кажется людям смешной?

Обиженный и раздосадованный, он выпустил из тела облачко обжигающе горячего пара. Полотенце слетело на землю, сбитое его длинными рогами, и прямо в этом горячем паре из ниоткуда возникла крупная мужская рука, намертво вцепившись Чан Цзе в подбородок.

— Чего смеешься, что тут смешного, я вообще-то к тебе обращаюсь!

Чан Цзе замер, в мгновение ока ошеломленный тем, как крепко зажали его подбородок.

Смешной баран превратился в высокого статного мужчину, чьи мокрые пряди прилипали к золотистым узорам на его великолепном теле... если бы не этот шумный и мелочный характер, а также длинные бараньи рога и слегка жутковатые золотые горизонтальные зрачки, Чан Цзе, пожалуй, решил бы, что стоящий перед ним мужчина — невероятно сексуальная модель-мужчина.

Хотя нет, вряд ли мужские модели бывают столь вспыльчивыми.

Чан Цзе уже собирался оттащить его руку, как вдруг заметил кое-что под полотенцем. Выражение его лица сменилось с беспомощного на остолбеневшее, от остолбеневшего — на изумленное, а под конец — на краску стыда и гнева.

— Ас... мо... дей!

Навстречу ему полетел большой железный таз, и Асмодей в тот же миг снова обратился мокрой овцей.

Из-за высокого роста и непомерно длинных рогов Асмодею в конце концов пришлось, затаив обиду, усесться на корточки во дворе и смывать пену по второму кругу.

Что за человек этот смертный, из-за чего он вечно целыми днями бесится?

Недоумевая и раздражаясь, Асмодей вновь уставился на стоявшую на земле бутылочку с гелем для душа.

После этой штуки шерсть, кажется, становится значительно послушнее и шелковистее.

Он поднял флакон и одобрительно кивнул.

Вещь стоящая, теперь она принадлежит Владыке.

Поскольку магической силы у Чан Цзе не было, он даже простейшую магию ветра сотворить не мог, поэтому обычно сушил волосы полотенцем или феном.

У Асмодея же была копна густых длинных кудрей, и даже превратившись из барана в человека, он не сказать чтобы сильно облысел.

Разве демонам свойственно страдать от головной боли? Лучше пусть высохнет естественным путем, иначе за этот месяц счета за электричество взлетят до небес.

Хмурясь, Чан Цзе смотрел, как Асмодей, облаченный в его трещащие по швам в обтяжку клетчатые пижамные штаны, неуклюже ковыряется с крошечным феном.

Ну и зрелище, просто сюрреализм какой-то.

При каждом смене позы его длинные когти норовили проткнуть фен насквозь, отчего у Чан Цзе душа уходила в пятки. В конце концов он отобрал фен у Асмодее и принялся сушить его сам.

— Эта штукавина, что дует горячим воздухом, какой-то магический артефакт? Ветер такой слабый, толку от него никакого.

Усевшись на пол, Асмодей слегка задрал голову, глядя на недовольное лицо Чан Цзе.

— Да, потому что он распознает уровень интеллекта: умным людям он сушит быстро.

С бесстрастным выражением лица Чан Цзе прядка за прядкой сушил его волосы, затем слегка нахмурился и, посомневавшись, поднес шевелюру Асмодее ближе к носу.

С чего это его волосы стали так сильно пахнуть?

Глава 11: Что скрывают?

Заметив, что тот принюхивается к его волосам, Асмодей почувствовал странный прилив хорошего настроения. Он закинул длинную руку на бедро Чан Цзе и с некоторой гордостью произнес:

— Правильно, я истратил весь твой флакон лосьона целиком~ Ароматный, да~

Пусть такие поверхностные люди, как вы, тоже прикоснутся к истинному очарованию нас, монстров.

Чан Цзе сначала замер, а затем стремглав бросился в ванную. Увидев пустой флакон, валявшийся на полу, он потряс его.

Пусто.

Не осталось ни капли.

На лице Чан Цзе мгновенно пролегла глубокая трещина. Схватившись за ножницы, он набросился на еще не до конца высохшие волосы Асмодее, намереваясь их состричь.

— Это вообще-то был запас на полгода вперёд!!!

Смотри-смотри, опять злится.

Закатив глаза под градом угроз разгневанного Чан Цзе с ножницами наперевес, Асмодей с честью отстоял собственную шевелюру.

Минум через десять Чан Цзе вернулся в комнату и бросил ему кусок мыла.

— Отныне будешь мыться этим.

Уловив запах дешевой отдушки, Асмодей подбросил мыло в воздух, поймал его и помрачнел.

— Если мыться этой дрянью, мои волосы начнут сечься. Нельзя ли купить еще бутылочку той ароматной штуки? Я буду расходовать поменьше, честно.

— Одна бутылка стоит несколько сотен юаней между прочим.

Чан Цзе вздохнул.

Когда его семью раскулачивали, ему разрешили забрать лишь кое-какие вещи первой необходимости, поэтому помимо одежды и постельного белья он специально выбрал эти большие и долговечные расходники.

Кто же знал, что эти самые большие и долговечные расходники так легко и бесславно испарятся.

— Плевать мне, будут твои волосы сечься или нет, иначе будешь полоскаться в холодной воде.

Чан Цзе бросил выразительный взгляд на его клетчатые штаны.

— Сидя держи себя в рамках, не порви мне штаны, это одни из немногих моих пижамных брюк.

— Сегодня сиди дома и ведай себя тихо, мне нужно уйти.

Уйти?

Разве он не только что вернулся? Почему этому парню опять надо куда-то идти.

Скрестив руки на груди и недовольно задрав брови, Асмодей потребовал ответа:

— Куда это? Я тоже с тобой.

— На подработку. Там мне будет не до тебя.

Переодевшись, Чан Цзе подхватил рюкзак и направился к выходу.

Подработку?

Асмодей погрузился в задумчивость.

Хотя Чан Цзе запретил ему следовать за собой, Асмодей и не думал слушаться: он собрался выходить на улицу прямо так, облаченный внизу в тесные клетчатые штаны Чан Цзе. Не имея другого выхода, Чан Цзе был вынужден заставить его снова превратиться в барана, прежде чем взять с собой.

Лишившись источников доходов, Чан Цзе помимо стипендии был вынужден по выходным подрабатывать, чтобы покрывать основные расходы на жизнь.

Ловко натянув комичную униформу и водрузив на голову ярко-зеленую фуражку, он с несколько напускной механичностью застучал по клавиатуре.

— Добро пожаловать, здоровый образ жизни, здоровое питание, что желаете?

Сияя улыбкой, Чан Цзе обслуживал каждого посетителя.

— А ваши бургеры из серии дикохудейка действительно помогают похудеть?

— Стопроцентно! Это бургеры по рецептуре сертифицированного фармацевта: чем больше ешь, тем сильнее худеешь, идеально подходят для таких, как вы...

Чан Цзе закрыл глаза.

— ...обладателей прекрасной стройной фигуры.

Клиент остался доволен и разом приобрел целых восемь штук, заявив, что сегодня же в обед проверит, сколько килограммов сможет сбросить.

Асмодей с неверием смотрел на то, как этот человек в приподнятом настроении уносит

огромный пакет с бургерами, после чего перевел взгляд на Чан Цзе.

— Он же сожрал восемь штук!

Раздался голос Асмодея в голове у Чан Цзе.

— Ну и что, что восемь?

Чан Цзе наградил его презрительным взглядом.

— У меня идет расчет показателей эффективности, продам больше — получу больше.

Зрачки бараньих глаз Асмодея содрогнулись. Свернувшись калачиком на стуле, он, казалось, глубоко задумался о смысле бараньей жизни.

— Какая подлость эти люди! Они способны так запросто разбрасываться подобной ложью!

Поглядывая на лениво свернувшуюся в клубок овцу, которая то и дело принимала возмущенное выражение лица, стоявшая рядом напарница-поденщица не удержалась и подалась вперед.

— Чан Цзе, это и впрямь твой фамильяр? Такой послушный, я впервые в жизни вижу фамильяра.

— Я-то думала, у них там вид: бычью голову в расчет не брать, змеиный хвост... а он похож на обычного домашнего питомца, до чего милый.

Официантка прикрыла рот рукой, хихикая.

Бросив взгляд на Асмодея, который с виду вел себя тихо, но в мыслях у Чан Цзе не переставая блял, тот лишь обреченно выдал:

— Угу.

Истинный облик Асмодея — ну да, вылитая бычья голова со змеиным хвостом, милый как же.

— Никогда бы не подумала, что студент Башни Вечности согласится прийти к нам на подработку. Я-то думала, тамошняя элита смотрит на нас, обычных магглов, свысока.

Пальцы Чан Цзе чуть заметно дрогнули.

— На самом деле я тоже обычный маггл.

— Ой, да как такое может быть? Разве Башня Вечности станет принимать маггла?

Чан Цзе лишь слабо улыбнулся и ничего не ответил.

Когда смена наконец подошла к концу, Чан Цзе бережно ссыпал в карман тоненькую пачку купюр и принял от управляющего оставшиеся после смены бургеры.

Хорошо хоть здесь кормят бесплатно, удалось дико сэкономить на еде.

Сделав укус, Чан Цзе без всякого удовольствия пережевывал пищу.

Еда из рук фармацевта, конечно, полезна и питательна, но на вкус — откровенная гадость.

Асмодей с любопытством придвинулся ближе, принюхиваясь.

— Что это?

— Хочешь попробовать?

Чан Цзе уже было собрался отломить кусочек, чтобы дать ему оценить вкус, как в следующую секунду Асмодей целиком заглотил бургер и принялся разжевывать его в два счета.

Его губы комично двигались из стороны в сторону, а выражение морды становилось все более наглым.

— ...

— Эм, эта овца тоже ест бургеры?

Стоявшая рядом официантка неловко посмотрела на Чан Цзе.

Проглотив бургер окончательно, Асмодей недовольно почмокал губами и вынес свой экспертный вердикт.

<http://bllate.org/book/25815/3085342>